

A man with a beard and a woman with long wavy hair are the central figures. The man, on the left, is wearing a white shirt and dark suspenders, looking thoughtfully to the side with his hand near his chin. The woman, on the right, is wearing a light-colored sleeveless top and looking upwards with a serene expression, her hand resting on her shoulder. The background is a vibrant mix of purple and blue with soft, out-of-focus light spots.

**МАРИКА
КРАМОР**

16+

Стандарты
ДЛЯ ФОТОГРАФА

Марика Крамор

Стандарты для фотографа

«Автор»

2019

Марика Крамор

Стандарты для фотографа / Марика Крамор — «Автор», 2019

Вы когда-нибудь могли себе представить, как жизнь круто меняется в одно мгновение? А вот я теперь могу. Несчастный случай заставил меня искать дополнительный заработок. Любой, какой только возможно. Поэтому сегодня я уже не серая мышка из отдела кадров крупной строительной компании, а талантливый фэшн-фотограф, и меня приглашают на самые престижные мероприятия города! Но, оказывается, на этой ноте сюрпризы не заканчиваются, а только начинаются...

© Марика Крамор, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марика Крамор

Стандарты для фотографа

Глава 1

НАДЕЖДА

Кто бы мог предположить, что жизнь способна круто и совершенно непредсказуемо поменяться в один «прекрасный» день? А вот я теперь могу.

И главное ничего, как говорится, не предвещало...

Сидела себе преспокойно дома в выходной, попивала чай с печеньками, которые скоро начнут пагубно сказываться на моей фигуре.

Только тогда обратила внимание, что телефон странным образом молчит полдня. Разряжен, оказывается. Вставила провод.

Когда мобильник включился, посыпались сообщения о пропущенных вызовах. Все от неизвестных номеров. Чудно.

На новый входящий звонок сотового телефона я ответила быстро и спокойно.

– Аллю.

– Надежда?

– Да. Слушаю вас.

– Наталью Ларину знаете?

– Да-а-а-а... Это сестра моя.

– У меня плохие новости. Она в больнице после автомобильной аварии. Состояние чрезвычайно тяжелое. Хорошо бы вам приехать. Привезти ее документы. Возможно, вещи.

Ноги подкосились. Я с трудом удержала равновесие. Наташа! Может, это ошибка? Пожалуйста!

– Я понимаю, что сейчас вам сложно сориентироваться. Запишите куда ехать и фамилию врача. Потом придете в себя. Время играет против нас. Не задерживайтесь.

Под диктовку торопливого женского голоса на другом конце провода я записала все необходимые данные.

Как же так? Вчера утром Наташа со своим недавним знакомым взяла нашу машину, чтобы отправиться куда-то на природу в пригород. Заранее предупредила меня, чтобы домой раньше воскресного вечера я ее не ждала.

И вот теперь жизни сестры угрожает опасность.

Собираться я начала в спешке. Как можно быстрее набросала в спортивную Наташкину сумку ее вещи, зубную щетку, пасту, белье, футболки, паспорт, полис.

Положила в кошелек часть отложенных денег, на всякий случай. Наметила маршрут и скорее выбежала на улицу.

При разговоре с врачом на сердце стало совсем худо. В машине находились двое. У парня сотрясение мозга, перелом руки и что-то там еще несерьезное. Во всяком случае, рядом с Наташиным состоянием и близко не стоит. Не представляю, как так могло получиться, но сестра получила оскольчатый перелом позвоночника. Плюс повреждение межпозвоночных дисков. И сейчас лежит без движения. Зато в сознании. Из реанимации ее перевели вчера. Как оказалось, там держать пациентку нет необходимости. Все бы ничего. Но как можно скорее ей нужна операция по извлечению осколков. Потому как они находятся совсем близко от спинного мозга. И если хоть один его перережет, сестренка навсегда останется прикованной к кровати.

– Скажите, что мне теперь делать?

– Во-первых, среди местных врачей за операцию никто не возьмется. Хотя это и неосложненный перелом, вам нужна другая клиника. Со специалистами определенного уровня. Скорее всего, на бесплатную операцию уже стоит очень длинная очередь. Поэтому, мое мнение, узнайте об этом поподробнее. Что они могут предложить конкретно сейчас. Что вам необходимо сделать, чтобы получить медицинскую помощь.

– Это ясно. А дальше?

– Второй вопрос, очень важный – транспортировка. Особенное профессиональное перемещение больного. Ее нельзя просто взять и посадить в машину, да и вообще носить на руках. Это чрезвычайно опасно в ее ситуации. Я думаю, вы меня понимаете. После операции какое-то время она еще будет восстанавливаться в больнице. Но когда заберете ее домой, необходимо чтобы рядом с ней находился кто-то, кто мог бы помочь ей элементарно сходить (это слово очень утрировано) в туалет. Так что, вам будет, чем заняться.

– Сколько она будет прикована к кровати?

– Этого, к сожалению, не скажет никто. У некоторых пациентов явный прогресс начинается через четыре месяца. У некоторых через шесть. А кому-то и года бывает недостаточно. Но в целом, полугодовая реабилитация вполне нормальное явление. Не волнуйтесь. Все не так плохо.

– Понятно, – я тяжело вздохнула. – Я могу увидеть сестру?

– Можете, только ненадолго. Она, скорее всего, спит.

Доктор пролистал стопку папок с фамилиями многочисленных больных и, наконец, нашел.

– Наталья Ларина. Четырнадцатая палата.

На прощание он подписал справку о текущем состоянии здоровья своей пациентки. Сунул копии каких-то анализов и описания снимков. Шлепнул печати.

Глава 2

Иду по длинному коридору. Нахожусь в полнейшей прострации, поэтому ориентируюсь очень медленно. Мимо мелькают двери, изредка проходят люди, в основном медики. А у меня внутри вакуум. На душе невообразимо гадко. Сестра с детства не любила подобные учреждения.

Наконец, я остановилась перед дверью с табличкой «14». Проглотив непрошеные слезы, повернула ручку и вошла внутрь. Передо мной четыре кровати. Занята из них только одна.

Сердце сжалось. Любимая сестренка спокойно лежит с закрытыми глазами, размеренно дышит. Рядом с ее местом стоит высокий штатив для капельницы с двумя пустыми прозрачными пакетиками. Содержимое третьего по капле вливается через тонкую трубочку ей в вену. Под глазами темные круги, на лице огромная ссадина. Губа разбита. До подбородка Наташа накрыта одеялом. Что там под ним? Даже борюсь смотреть. Лучше ничего не трогать.

Почувствовала, как слезы неумолимо подступают. Прикрыла ресницы на секунду. Господи, за что нам все это? Что мы в жизни сделали не так? Сначала в автокатастрофу попали родители, жизни которых спасти так и не удалось. Теперь вот Наташа.

Я тихонько прошла вглубь палаты и аккуратно присела на краешек кровати. Ласково притронулась к ослабевшей руке, прошептала:

– Не волнуйся. Я тебя не оставлю. Ты обязательно встанешь на ноги. Обещаю.

Реакции не последовало никакой. Оно и неудивительно. Я посидела рядом с сестренкой еще минут пять, шепотом попрощалась и пошла прочь. Когда вышла из здания, глоток свежего воздуха показался мне живительным эликсиром.

Нужно немедленно собраться. И наметить план действий.

Во-первых, нужно залезть в интернет и почитать информацию о травме Наташи. Чтобы при разговоре с врачом иметь более подробное представление о сложившейся ситуации.

Во-вторых, нужно завтра же поехать в больницу, которую посоветовал лечащий доктор Наташи, и попытаться что-то узнать об операции. Если получится, договориться о транспортировке. Плюс узнать о расценках на их услуги. И скорее всего, чего уж греха таить, прямая дорога мне в банк за кредитом. Ибо наших сбережений после недавнего приобретения уже разбитого автомобиля точно будет недостаточно.

Отсюда вытекает третий пункт. Найти приходящую на время медсестру или сиделку, когда заберу сестренку домой.

И, наконец, самое главное. Срочно! Как можно быстрее искать вторую работу. Кем устраиваться и куда, не имею ни малейшего представления. Потому как с основной должности уходить глупо. Зарплата приемлемая. Коллектив хороший. От дома недалеко. Хорошо хоть живем в своей квартире! А то, если нужно было бы еще и за аренду платить... это было бы очень печально.

Домой я приехала, совершенно погрязнув в грустных мыслях. Так! А ну срочно взяла себя в руки! Тряпка! Наташе сейчас тяжелее!

Итак. Нашла телефон клиники по рекомендации лечащего доктора. И плевать мне, что это, вполне возможно, просто такая реклама между знакомыми врачами. Посылают пациентов друг к другу. Сказал туда, значит туда. Как будто я в этом разбираюсь! Да и отзывы у клиники очень себе положительные. Позвонила. Объяснив ситуацию, получила ответ, что, конечно, операция необходима как можно скорее. Поэтому, не медля, прямо завтра, в понедельник, нужно мчаться туда с документами и выяснять все подробности. Но! Так как операции чаще всего назначаются на утро, и половина из них носит затяжной характер, лучше мне приехать после обеда, чтобы застать врачей.

Как дожить теперь до завтрашнего дня?

Ладно. Открыла сайт по подбору персонала. И задумалась. Какую должность вводить? М-да-а-а-а... несладко мне придется.

В какой области хоть искать? Попробую глянуть такую же вакансию, как и сейчас – менеджер по работе с персоналом.

Это не то.

Это тоже не подходит.

Спустя два часа я поняла, что не готова променять теплое местечко на кота в мешке. Значит, новая работа должна быть либо вечерней, либо ночной. Еще лучше. А спать-то когда?!

Налила себе чай.

Может пора возвращаться к своему давно позабытому увлечению? С тяжким вздохом я подошла к старенькому потертому шкафу. Порывшись в аккуратно убранных коробках, нашла свою «юношескую любовь».

Глава 3

Несколько лет назад я очень серьезно увлеклась фотографией. Даже составила себе портфолио. Хотела серьезно обучаться этому искусству на международном уровне. Но... старшая сестра с родителями меня отговорили.

– Получи сначала профессию, а затвором щелкать никогда не поздно научиться.

Поэтому снимала я чаще всего друзей, природу, город. Все, что красиво «лежало».

Высшее образование я так и не получила. Окончила колледж с общей специальностью «Экономика предприятий и организаций». Счастья мне это принесло немного. Вся эта мишура явно не для меня. Скучно. Бесконечные цифры, графики, зависимости. Высшая математика вообще бе-е-е-е-е.

Мне больше нравится живое общение с людьми. Я наслаждаюсь красотой природы, непосредственностью детей, грацией животных. А однотипные задачи всегда навевали на меня тоску. Жаль, что все это понимаешь уже спустя определенное количество времени, даже, можно сказать, несколько лет жизни. Вот бы можно было вернуться в прошлое и изменить свое решение!

Помню, когда впервые я заикнулась о фотографии, Наташа очень критично подошла к этому вопросу:

– Зачем тебе? Это ведь ненадолго. Через две недели, ну ма-а-а-аксимум месяц, ты остынешь.

А я не остыла. Даже наоборот. Тогда сестренка решила меня побаловать и на день рождения купила (в рассрочку, конечно) очень даже неплохой профессиональный фотоаппарат и штатив к нему. Конечно, не самый дорогой и без кучи наворотов, но все же! Это не какая-нибудь там дешевенькая мыльница! Моему счастью не было предела. Потом я прикупила на сэкономленные средства еще пару объективов: широкоуголку и длиннофокусный.

Я даже пыталась подрабатывать на сайтах фрилансеров. Но, так как постоянно этим не занималась, ни отзывов, ни постоянных клиентов у меня не было. Соответственно, и заработок был крайне низкий. Потом, на какое-то время, был прорыв. Друзья попросили поснимать их свадьбу. Фотографии им очень понравились! Дальше с их рекомендации поступили еще несколько заказов на свадебную фотосъемку и фотосессии разных тематик. Но постепенно вся профессиональная деятельность сошла на «нет». Потому как я устроилась на основную работу, куда езжу и сейчас.

Я нежно улыбнулась своим воспоминаниям. Взяла в руки драгоценный подарок. Любовно погладила корпус кончиками пальцев. «Не такой уж ты у меня уже и молодой», – с трепетом подумала о своем фотоаппарате. Кто-то скажет: «Во дает! С куском металла разговаривает!». А для меня он, как живой. Почти настоящий.

– Ну что, дружок, – с грустью произнесла я вслух. – Помощь твоя нужна. Выручай.

Уселась опять за стол. Сайты фрилансеров – наше все! Пока подходящего ничего не нашла. Начала отправлять предложения на авось. И откликаться на вакансии, которые узрела на крупных сайтах по поиску работы. Одна из них – работа в мотосалоне в должности секретаря на выходные. Именно на нее я возложила самые крупные надежды. Зарплата, конечно, так себе, а времени будет отнимать ого-го-го. Но это лучше, чем ничего. Если нужно работать круглыми сутками, значит буду! А сестру не брошу! Кроме друг друга у нас больше никого нет.

Глава 4

На следующий день, сидя в офисе, я постоянно проверяла почту и телефон. Смысла в этом не было никакого. Ни единого звонка, ни одного письма. Вообще. Глухо, как в танке.

Пришлось заранее отпроситься у руководителя сбежать с работы после обеда.

Я распечатала себе карту, пометила на ней все необходимые объекты, прочертила маршруты.

Здание нашла очень быстро. Перевела взгляд на табличку возле двери.

«Убедительная просьба – надевать бахилы!»

Купила маленькие синие чехольчики у охранника, потому как автомат не работает. Вот же бизнес можно делать, оказывается! Нехотя натянула полиэтиленовую обувь на дутые сапоги и двинулась вглубь здания.

Долгие поиски, наконец, увенчались успехом.

Сажу у доктора в отдельном кабинете, больше похожем на каморку для отдыха. Диван, кресло, стол с кипами бумаг, раковина и шкаф.

– Вот. Это мне вчера передал лечащий врач, – и протянула справку о состоянии здоровья Наташи. А еще копии заключений рентгенологических осмотров и анализы.

– Да-да, я вижу. Перелом поясничного отдела, в осколках. Особых повреждений нет, – нет? Как это нет?! А перелом позвоночника – это разве не особое повреждение? – Ничего необычного. Так-так-так. Та-а-а-ак. Я возьмусь за вашу сестру, – спокойным движением руки доктор отложил справку в сторону. – Но мне нужно самому оценить ситуацию. Об осложнениях ничего не сказано, поэтому не вижу смысла задерживать операцию. Перевозите ее сюда. Ну, анализы, МРТ, рентген и так далее на нашем оборудовании. Плюс, возможно, придется провести коррекцию медикаментозной терапии.

– В чем конкретно будет заключаться операция?

– Во-первых, если все так, как я вижу, то мы извлекаем осколки. Сам позвоночник уже раздроблен и обратно не срастется. Поэтому, это уже, во-вторых, в тело параллельно позвоночнику будет вживлена металлическая конструкция.

– Что?!

– Образно говоря, устанавливаем металлический каркас параллельно позвоночнику, фиксируем его штырями в позвонках.

Я чуть со стула не упала.

– А если металл не приживется?

– Ну что вы... Такое я, конечно, полностью исключить не могу. Организмы у всех разные. Но! В более чем девяноста восьми процентах случаев отторжения не возникает.

Очень обнадеживающе! Мда-а-а-а...

– Каковы действия после операции?

– Наблюдать я буду лично. В течение какого конкретно времени, будет видно по ходу дела. Минимум месяц. Лечебная физкультура и физиопроцедуры обязательны. Корсеты, массажи... ну, будем смотреть. Самое главное вашей сестре самой преодолеть боль и развивать мышцы. Поверьте, это очень непросто.

– Сколько стоит операция? Мне нужно быть готовой к материальным затратам. Деньги, как я понимаю, немалые?

– Большая часть лекарств медикаментозной терапии и сами конструкции для вживления в ткани не входят в основную медицинскую страховку, – врач развел руками. – Тут уж ничем не могу вам помочь. Точную цифру сейчас назвать не получится. Напишу примерную стоимость препаратов на месячный курс. Умножайте минимум на шесть. Это довольно усреднено, – взяв

в руки карандаш, доктор начал неразборчивым почерком выводить на листочке для заметок длинные цифры.

Отдал листок мне. Я с трудом сохранила невозмутимое выражение лица.

– Внизу стоимость металлоконструкции. Плюс. Даже после выписки, я подчеркиваю, особо необходима ЛФК. Если сами не сможете заниматься с больной, придется искать специалиста.

– Я поняла. По вопросам транспортировки где-то можно узнать? И плюс палата.

– Да, конечно. Первый этаж. Кабинет номер четыре. За палату платить не придется.

– Все ясно. Не хочу вас больше задерживать, Павел Дмитриевич. Единственный вопрос остался. С вами напрямую можно контактировать?

В ответ я получила еще один листок с номером телефона. Полдела выполнено. Уже хорошо.

Глава 5

АНАТОЛИЙ

– Ну что, дорогой братик, съел? А говорил, что у меня ничего не получится! Я вам всем еще носы утру! Особенно бате. Тоже мне! Нашел оболтуса...

– А я полностью согласен с твоим папочкой. Оболтус он и в Африке оболтус.

– Ну ладно, господин Армейский. Твоя помощь была, как нельзя кстати. Спасибо, что помог с разрешениями и всей остальной фигней.

– Вот ты умник, а! Да это уже половина работы!

– Зато теперь у меня свой клуб. Все функционирует, как по маслу. И Славке твоему спасибо за то, что по вопросам кухни объяснил. Наконец-то, я счастлив.

– Не там счастье ищешь.

А я лишь только цыкнул в ответ.

– Только я уже с ног сбился. Нормального фотографа не могу найти. Предыдущий уволился. Теперь мучаюсь. Все фрилансят. А если нет, то на постоянку отпрашиваются. Для всех имеет значение количество кадров, а не качество. Муру какую-то мне приносят. А в половине случаев и вовсе вовремя ничего не готово. Некоторые два часа у меня, два часа в следующем клубе работают. Никогда не думал, что так сложно искать персонал.

– Наконец-то, включишься в производственную деятельность. А то все бы тебе мое имущество разбазаривать.

– Эй-эй, полегче. Все ведь обошлось!

– Обошлось ему...

– Да ладно тебе, не бухти! Подскажи лучше, что делать! Я уже все штаны протер, пока сидел на сайтах поиска работы, – брат весело улыбнулся. А я решил глотнуть водички.

– Зайди к нам в отдел кадров. Попроси девчонок помочь за вознаграждение. Пусть сайтами фриланса тоже не гнушаются. Хоть ты и против.

Я чуть не поперхнулся. Мне эта идея даже в голову не пришла!

– А что так можно было?

Брат с сомнением покачал головой и, взглянув на меня, пробурчал себе под нос: «Оболтус».

Благополучно воспользовался советом брата, и уже к вечеру приехав на фирму, я тактично постучал в дверь отдела кадров.

Я точно знал, что в кабинете сидят три человека. Поэтому заранее прикупил девчонкам сладкие вкусняшки. Набрал целый пакет. Чтоб уж наверняка. Если сам не сумел найти себе фотографа, надежда, что мне здесь помогут, очень греет душу.

Вежливо постучал в дверь. Повернул ручку вверх (странно, обычно вниз открывается) и вошел внутрь. Да. Вот так просто. Решил, что вызывать одну из них в кабинет руководства и загружать личными заданиями слишком пафосно.

– Девчонки, всем привет. Мы с вами раньше официально не знакомились. Вот решил наверстать. Анатолий Константинович Михов.

НАДЕЖДА

Обалде-е-еть! Явление Христа народу!

Мы с девочками все разом ошарашено переглянулись. Видимо, не послышалось.

– Не пугайтесь вы так! Не съем. Я тут вам гостинцы принес.

Я даже глаза протерла. Да нет же! Не кажется! Вот он! Наш незримый учредитель. Во всяком случае, до недавнего времени он им был. Стоит перед нами. Молодой. Не красавец, конечно. Но внешность не отталкивает. Стройный, подтянутый. С задорной улыбкой на губах.

Смеющимися ехидными глазами. И объемным подарочным пакетом в руках. Может, он заболел? Сколько лет я уже здесь работаю, ни разу такого не было!

– Здравствуйте, Анатолий Константинович, – подала голос самая старшая из нас по должности.

– Ну вот. Уже намного лучше. Пакет сюда поставлю, – он нагнулся около моего стола и со стуком плюхнул презент о пол. – Никто не против?

Мы все втроем одновременно покачали головами.

– Девчонки, может, представитесь? А то я словно сам с собой разговариваю, – ответом ему было длительное молчание.

Первой вновь очухалась наша старшая:

– Я – Татьяна. Это, – указала рукой на меня, – Надюша, мы уже очень давно здесь работаем, – зачем-то пояснила Таня. – А это – Марина. Она новенькая.

– Рад знакомству! Очень! Девчонки, я думаю, у вас не так много свободного времени. Поэтому не хотелось бы надолго вас отвлекать. Я вообще к вам заглянул по личной просьбе. Мне работник нужен. Поищите, а?

Мы снова с девочками, не сговариваясь, молча переглянулись.

Тут уже оттаяла я. Взяла ручку и бумагу и приготовилась записывать под диктовку.

– Конечно, Анатолий Константинович. Какие проблемы! Уточните, пожалуйста, критерии поиска.

Пока я молча стенографировала, лицо мое вытягивалось от удивления и недоверия все больше и больше. Он серьезно? Это не шутка? Впервые в жизни мне, кажется, повезло! Вот так легко! Действительно, неожиданно, совершенно без всяких усилий с моей стороны! Просто, как говорится, подфартило!

– Если подходящих людей будет очень мало, то отправляйте их сразу по вот этому... – Анатолий достал из кармана визитку и передал мне, – адресу. Часикам к десяти вечера. А если много, лучше сначала пусть звонят по этому телефону.

Мужчина оторвал стикер от общего брусочка с моего стола и нацарапал телефонный номер.

– Я буду очень ждать! Моей признательности не будет предела. Ну и, разумеется, благодарностью не обижу.

И тихонько захлопнул за собой дверь.

Глава 6

Я поражено уставилась на экран монитора, не веря своему счастью.

Уже почти две недели я втайне бегаю по собеседованиям и сижу на сайтах фрилансеров. Безнадежно. С мотосалона мне так и не перезвонили. Вот что значит быть по другую сторону баррикад.

Я уже почти отчаялась. Как к нам зашел Анатолий Михов.

Вот это удача! Все его критерии для меня настоящая находка! Нужно вести съемку по ночам в клубе. С пятницы по воскресенье. Иногда еще дополнительно по договоренности. Плюс заказные мероприятия, если у организаторов нет своего фотографа. Обработка файлов в свободное для меня время. Предоставление материала и оплата раз в неделю – по четвергам. Стоимость услуг приятно удивила. Досрочно закрыть выданный недавно кредит вряд ли получится, но на продукты и лекарства должно хватать. Если я упущу этот шанс, то смело могу называть себя безмозглой идиоткой. Всю оставшуюся жизнь.

Наташе неделю назад удачно сделали операцию. У нее все хорошо. Теперь начинается период восстановления. Надеюсь, что через месяц (максимум!) смогу забрать сестренку домой. И тогда уж нам точно понадобится сиделка. Меня-то дома почти не будет. Кто же тогда будет приглядывать за моей счастливицей? Нет, я определенно не могу прохлопать такой заработок.

Дверь за Анатолием захлопнулась.

– Ну вот. Еще работы подбросили. Как будто нам заняться нечем, – невесело начала бурчать Марина.

– Да ладно тебе. Кого-нибудь да найдем. Начальству не отказывают, – возразила Таня.

– Девчонки! Да не переживайте вы так! Я все беру на себя. Тем более у меня на примете есть уже один человек. Уточню все моменты, и, возможно, они друг друга устроят.

– Правда? – Таня заметно оживилась. – Это было бы прекрасно. А то у нас, действительно, работы вагон и маленькая тележка.

– Не волнуйтесь. Я сама все сделаю.

Пытаясь стереть радостное ликование с лица, открыла поисковую страничку в интернете. Клубная съемка для меня – это что-то новенькое. Нужно подготовиться. Учитывая, что сегодня среда, уже завтра можно будет поехать в ...

Искоса взглянула на визитку. «Логово». Какое интересное название. Пафосное. И одновременно манящее. словно это своеобразная обитель охотников. Где еще можно найти одно-временно такое количество хищников? Наверное, развратное место. Интересно. Особенно для такой пай-девочки, как я.

Ввела в поисковую строку название. С жадностью начала поглощать информацию. Открылся не так уж и давно – около года назад. За это время ночной клуб зарекомендовал себя, как заведение премиум-сегмента. Здесь и еженедельные тематические вечеринки, и знаменитые диджеи, группы. Строгий фейс-контроль. Довольно часто проводятся закрытые светские мероприятия. Или открытые презентации с арендой зала. О как! А фотографии с таких показов попадают прямиком в новомодные глянцевые журналы и журналы о жизни столицы. Вот это да!

Надо выяснить, какое отношение к этому клубу имеет Анатолий. Неужели, владелец? А, может, просто управляющий? Он ведь руководил раньше нашей компанией. А сейчас, как я понимаю, отошел от дел. Получается, теперь он координирует деятельность клуба. Почему у меня такие мозги не уродились?

– Надя, ты с помощником юриста разобралась? Тот шупленький мальчик, который приходил. Берут его или нет?

– Да-да, подошел. Снимаем вакансию.

– Окей. Пометишь, ладно?

– Без проблем.

Вот он, мой удел. Почему-то в этот момент почувствовала себя невыносимо жалко.

До конца дня я изучала личную информацию. Даже сделала для себя заметки и распечатала кое-какие пункты.

Вечером поехала к Наташе. Каждый раз, как приезжаю в больницу, настроение падает ниже плинтуса. Ощущаю себя беспомощной. Жалкая и беспомощная, что может быть хуже?

Врач говорит, что все отлично. Теперь главное – приложить усилия к восстановлению. Надолго к сестре не пускают, да и у меня времени особо нет. А с завтрашнего дня (очень надеюсь!) еще и поубавится.

Вошла в палату.

– Привет, родная!

– Надя! Я тебя уже заждалась, – игриво укоряет сестра. Никогда, даже в самые горестные и сложные моменты жизни она не унывает. Вот и сейчас глаза ее блестят каким-то теплым, загадочным светом. Даже не знаю, может ли вообще что-либо ее сломить. Она всегда ищет позитив. Наташа из той категории людей, для которых стакан всегда наполовину полон.

– Ну, как ты?

– Да как... – весело улыбнулась моя «счастливка». Теперь мысленно я всегда ее называю именно так. Ведь могло быть и хуже. – Отлично. Руки двигаются, голова, шея. Все работает, как часы. Постоянные процедуры. Правда, боль я начала чувствовать сильнее, но это ничего. Расскажи лучше, как у тебя? Что нового?

Про перспективы подработки в ночном клубе я рассказывать, разумеется, не планирую. Не хочу, чтобы Наташа переживала еще и об этом. Ей есть, куда направлять силы.

– Что у меня может быть нового? Все как всегда. Я смотрю, к тебе никого до сих пор не подселили. Странно. Кстати, с доктором твоим говорила сегодня.

– Я с ним каждый день общаюсь.

– Он считает, что еще недели три, и можно тебя домой забирать.

– Это он мне льстит, – весело рассмеялась моя счастливица.

Долго поболтать не получилось. Но самое главное, что Наташа в хорошем расположении духа. А все остальное – дело наживное.

Распрощавшись с сестрой, вышла в коридор. Уже даже спустилась на нижние этажи и собралась выйти из здания, как вспомнила, что забыла передать моей любимой пациентке парочку книжек, чтобы было не так скучно.

Надо возвращаться. Подойдя к двери, заметила, что она прикрыта неплотно. Тишину палаты нарушали громкие, несдерживаемые, рвущие душу в клочья оглушительные всхлипы.

Я с силой распахнула дверь и влетела внутрь.

– Наташа! Ну, ты что, родная моя?

Присела на край кровати, крепко обняв сестру. Она уже плачет навзрыд. Тело ее все содрогается от громких рыданий. – Все будет хорошо. Ты скоро поправишься.

– С-скоро? – пытается говорить ровно, но голос ее судорожно срывается. – М-минимум полгода еще м-мне быть в состоянии овоща! Надя, я д-даже в туалет не могу сходить сама! Болит все у-ужасно, несмотря на обезболивающее. Н-ноги н-не шевелятся. Вообще.

– Зато голова и руки работают!

– Голова из-за лекарств в-вообще как в тумане. Руки опускаются. Кстати, в-взгляни на них! – Наташа закатала рукава халата, разогнула локти, продемонстрировав желто-синие пятна по сгибу на местах введения инъекций. – На м-мне живого места нет! И еще! Н-неужели ты думаешь, что я н-не знаю, сколько стоит м-моя операция? Наша машина р-разбита, впереди долгий п-период адаптации. Денег нет! И все это свалилось на тебя! Это ты м-моя маленькая сестренка, и я должна тебя оберегать, а п-получается, что только ус-сложняю тебе жизнь!

– Немедленно прекрати! Чтобы я больше от тебя этого никогда не слышала, поняла? Никогда! Ты моя семья! И я тебя не брошу! И все сделаю, чтобы ты скорее встала на ноги! И ты обязательно встанешь! Слышишь? И очень скоро! Да и на моем месте ты бы тоже старалась помочь! Ты от меня ни за что не отвернулась бы. Я же знаю.

Наташа так судорожно плачет, что даже сказать больше ничего не может. Мне на глаза тоже навернулись слезы. Как же ей тяжело!

Еще какое-то время я никак не могла ее успокоить. Наконец, спустя минут десять-пятнадцать, всхлипы стали затихать. Медленно глажу ее по голове.

– Почему ты вернулась? – уже более ровным тоном уточнила сестренка.

– Так я книги забыла тебе передать, – достала из объемной сумки два небольших облегченных тома. – На. Держи.

Наташа сдавленно улыбнулась. Я снова ее обняла. Так и просидели в тишине... Даже не знаю, сколько времени. Домой возвращалась в сумерках. Ничего, мне теперь всегда в такое время придется ездить на подработку.

Пока добиралась, чувствовала, как на сердце кошки скребли. Как же я была раньше слепа! Считала, что Наташа у меня Геракл! Справляется в легкую с любыми трудностями! Сегодняшний вечер показал, как сильно я ошибалась. Значит, она только для вида мне улыбалась и старалась приободрить. Теперь я понимаю, что ей всегда было так же сложно справиться с эмоциями, как и мне. К примеру, когда погибли родители... Сестра всегда старалась быть веселой, шутила. Пыталась меня приободрить. А я ходила, как размазня. Смело могу сказать, что это то еще дело – похоронить родителей. Лишь только сейчас в памяти всплывают ее опухшие глаза по утрам. Тонны тонального крема, наложенного якобы «на скорую» руку. Как я могла быть настолько увлечена своими проблемами и горестями, что не замечала очевидных вещей?

Входную дверь нашей квартиры открывала уже сама вся в слезах. Но раскисать не время. Нужно поужинать и сесть за компьютер в поисках информации о методах съемки в особенном освещении. И плюс ночной.

Из всего изученного материала я сделала вывод, что моя основная задача – использовать максимум окружающего света.

И еще понадобится внешняя вспышка. Обязательно.

Я тяжело вздохнула. Придется купить. Отказываться от своего шанса я не собираюсь. А специализированный атрибут мне и в дальнейшем может понадобиться. М-да-а-а... Цены, конечно, кусаются. С кредитных средств остались деньги, поэтому воспользуюсь ими. Так. Что тут дальше? Чувствительность. Выдержка. Резкость.

Вроде моя старенькая зеркалка не должна подвести. Соберу с вечера сумку с фотоаппаратом и всеми, как любит говорить сестренка, прибабками. Завтра в обед на работу привезут вспышку. И можно попытать счастья.

Глава 7

Наконец-то! Вот и настал долгожданный вечер! Весь день места себе не нахожу. На работе сегодня, как на каторге.

Оборудование готово. Старое портфолио готово. Сама я тоже готова. Вроде бы.

Нет, лучше, на всякий случай, еще раз загляну в зеркало. Минимум косметики. Как-то так и не научилась я красиво раскрашивать лицо. Это для меня непосильное дело.

Темные волосы средней длины аккуратно убраны в высокий хвост. Вообще-то, это моя ежедневная прическа. Но сегодня необходимо, чтобы мне ничего не мешало. Может, убрать в шишку? Нет, так непривычно будет. Оставлю, как есть.

Критично осмотрела строгие классические брюки и белую блузку. Блин! Ну, вот так в клуб приехать? Это же глупо! А с другой стороны, я ведь не развлекаться туда иду, а работать.

М-да-а-а-а. Дилемма.

Ладно. Блузку оставлю. А вместо брюк надену джинсы. Но они тоже строгие. Надеюсь, будущий работодатель будет доволен.

В первый день решила вызвать такси. Чтобы разузнать обстановку и не тащить на себе все необходимые тяжести. Приехала я без нескольких минут в десять вечера, как и говорил Анатолий.

При входе меня ждало жесткое разочарование. Фейс-контроль я в таком виде, да еще и с огромной сумкой в придачу, разумеется, не прошла.

– Ребят, я же говорю, меня ждет руководство. Вот визитка. Смотрите! – протягиваю двум бритоголовым верзилам черную карточку с тисненым названием клуба.

– А нам-то что с этого? Мало ли, где ты ее подобрала.

– Ну, это уже вообще-е-е-е! Меня там ждут!

– Раз карточка есть, значит и контакты есть. Сама и выпутывайся. ДАЛЬШЕ! – рывкнуло это перекаченное недоразумение и оттолкнуло меня в сторону.

Придурок! Сейчас я ему устрою. Достала из кармана второй листок с номером телефона Анатолия. Набрала. После долгих гудков, наконец-то, последовал краткий ответ:

– Да.

– Анатолий Константинович! Добрый вечер. Это Надежда из отдела кадров. По поводу вакансии для клуба «Логово».

– Как быстро. Я весь внимание.

– Местная охрана не пускает вашего фотографа.

– Две минуты. Я разберусь.

– Спасибо.

У одного из обезьяноподобных секьюрити зазвонил телефон.

– Слушаю, Анатолий Константинович. Да, стоит тут одна. Странного вида. Ну да. Как скажете. Да, проконтролирую.

Взгляд его просверлил бы во мне бездонную дыру, это точно.

– Пошли, фотограф! – зацепил за руку, повернулся к входу и утащил меня за собой. В уши резко ударили громкие звуки. Музыка, конечно, та еще. Неужели так будет все выходные!? Ужас.

Громила поймал строгий взгляд стройной, ярко одетой, курчавой молодой девушки, подозвал пальцем и придвинулся к ее уху. Сквозь ритмичный гам я все же расслышала громкие слова охранника:

– Лесь, проводи к Анатолию. По его инструкции, – отпустив мою ослабевшую руку, указал пальцем наверх.

Я пару раз встряхнула пальцами. Спасибо, что не сломал! Придурок!

– Конечно, – девушка сдержано улыбнулась и развернулась к едва заметному проходу слева от длинного бара. – Идемте. Анатолий у себя, на втором этаже.

Мы свернули в коридор. Здесь звуки раздавались чуть более приглушенно. Так же, как и наверху. Краем глаза я заметила раздевалку, видимо, для танцующих девушек. Еще пару дверей. И в самом конце коридора узрела табличку: «Директор».

Странно. Обычно руководители любят побольше регалий. Да и таблички похожие составляют по всем правилам: фамилия, имя, отчество, полностью должность.

Особенно здорово и гордо звучит «Арт-директор». А тут... отписка какая-то.

– Вам сюда, – Леся скромно постучала и, не дождавшись ответа, распахнула передо мной дверь.

Анатолий стоял, опершись о столешницу с телефоном, зажатым между ухом и плечом.

Повернулся в нашу сторону, узрел меня и махнул рукой, чтоб заходила. Указал на стул возле себя.

Я не стушеввалась. Зашла, спокойно достала из сумки портфолио. Разложила на столе. И сумку рядом поставила. Я почти убеждена, что придется его уговаривать взять меня. Добровольно не захочет.

Договорив, мой будущий работодатель отложил в сторону мобильник и окинул меня недовольным взглядом.

– Наденька, я ведь просил прислать фотографа, а не приезжать самой. Ваше рвение похвально, но мне здесь нужны не вы, а тот, кто снимать будет.

– Я буду.

Анатолий мило улыбнулся, как неразумному ребенку, и спокойно переспросил:

– Что, простите?

– Я и есть ваш фотограф.

Лицо его вытянулось. Теперь оно выражает крайнюю озадаченность.

– Не волнуйтесь, я очень хорошо владею искусством фотографии и обработки кадров. Вы же ищите себе человека? Считайте, что уже нашли.

– Нет-нет-нет. Мне нужен первоклассный, профессиональный знаток своего дела! Надя! Ты же в кадрах сидишь! Откуда ты вообще знаешь, как эту штуковину в руках держать? – указательным пальцем он дотронулся до оборудования.

– Поверьте, Анатолий Константинович, у меня за плечами огромный опыт разного рода съемки, – я уверенно смотрю ему в глаза. Ну и что, что вру? Он ведь этого не узнает. А профукать такую работу я просто не имею права! Я же не для себя. Все ради Наташи!

– Надя, нет, – преспокойно подвел итог Михов. – Ищи кого-нибудь другого.

– Почему же сразу нет? Вот мои работы. Посмотрите, пожалуйста.

– Надя! Нет! – как грозно он зыркнул на меня своими почерневшими глазами. Главное – не сдаваться!

– Ну, просто пролистните, что вам стоит? Я ведь не просто так портфолио сюда тащила! А оно тяжелое, между прочим!

Вскочила со стула и буквально к самому носу ему просунула отредактированные картинки.

Ему ничего не оставалось делать, кроме как взять у меня из рук книгу и быстро ее пролистать.

– Да, работы неплохие. Интересные.

– Ну вот! – радостно улыбнулась.

– Но это свадьбы, Надя! – отчаянно восклицает Анатолий. Надеюсь, он поумерит свой обвинительный тон. – Это фотосессии беременных и детей! Да, есть у тебя ночной город. Парочка фотографий. Ну и что? Ты хоть представляешь, какое у меня здесь освещение? Люди

постоянно двигаются. Плюс спецэффекты, туман, блески и прочие сложности! Съемка в ночном клубе – это та еще задача!

– Я со всем справлюсь! Обещаю.

– Да мне не нужны твои обещания! Надя. Нет. Нет. И еще раз нет.

– Но почему?

– Да хотя бы потому, что ты в «РилСтрое» работаешь. Или ты уволилась?

– Нет.

– Ну вот! Как ты будешь совмещать пятидневку и ночную съемку в выходные?

– Это ведь уже не ваши заботы. Фотографии будут. А основной работе это тоже никак не будет мешать.

Тут я, конечно, очень серьезно кривлю душой. С работы придется отпрашиваться один-два раза в месяц, желательно по пятницам. Буду отсыпаться перед клубом. А что делать? И, возможно, фотографии отбирать тоже на работе. В обеденное время, например. Но это только мои проблемы.

Мужчина устало потер глаза пальцами правой руки.

– Наденька, извини, но ты мне не подходишь.

– Анатолий Константинович. Извините, но как раз я вам подхожу безупречно. У вас ведь на сегодня все равно никого нет? Давайте договоримся, что сегодняшняя ночь будет для меня пробной. А с пятницы, то есть завтра, я полноценно выйду на все выходные. Причем бесплатно. Если вы разочаруетесь, мы этот вопрос закроем. И я найду другого человека. Идет? – протянула руку, чтобы скрепить устную договоренность.

Анатолий не шевелится. Упрямо смотрит мне в глаза. Ну же. Давай. Дава-а-а-ай! Ну!

– Ладно, – сдается он.

Есть!

Это маленькая, но все же победа!

Почувствовала, как мою крохотную ладошку сжала крепкая мужская рука.

– Вещи можешь пока у меня оставить. Как закончишь, зайдешь перед уходом. Покажешь свой огромный опыт.

– Вы не пожалеете!

– Еще как пожалею. Все, иди. Леся введет тебя в курс дела.

Глава 8

Я вышла в коридор. Быстренько настроила оборудование, перекинула через шею ремень. Хорошо, он у меня длинный. Все. Нужно начинать пробную съемку, чтобы к концу вечера выхватить несколько кадров, достойных внимания Анатолия.

Внизу меня перехватила Леся. Видимо, получила указания. За пять минут мы обошли весь зал. Она очень кратко объяснила, что где находится. И вообще рассказала о работе клуба.

Персонал здесь очень дружный, работает слаженно. Каждый занимается своим делом. Леся сама администратор, но часто Анатолий нагружает ее дополнительно. В клубе своя кухня, даже имеется отдельный караоке-зал. Еженедельно придумываются тематические вечеринки. Периодически выступают знаменитые диджеи и группы. В клубе действует строгий фейс-контроль. Очень часто проводятся закрытые светские мероприятия. Или открытые презентации с арендой зала.

– Тогда работы нам всем даже прибавляется, – заметила Леся. – Вообще у нас здесь все мирно. Только девчонкам-танцовщицам обычно перепадает от Анатолия. Он их очень сильно гоняет по шоу-программе. Постоянно требует обновлений. Во-о-он та, – Леся кивнула в сторону сцены, – эффектная блондинка, она у нас главная по танцам, иногда чуть ли головой об стенку не бьется.

Я проследила по направлению взгляда администратора. Да. Блондиночка, действительно, эффектная. Невысокий рост. Потрясающая фигура. Прямые густые волосы захвачены наверху в конский хвост, а при этом достают почти до пояса. Невообразимо высокие шпильки. Одета в раздельный изумрудный сценический костюм. Да-а-а. Очень красивая!

Еще пара ничего незначащих фраз, и Леся оставила меня осваиваться в одиночестве.

Народа еще немного. Поэтому я могу беспрепятственно осмотреть пространство.

В клубе царит приятная, легкая атмосфера. Зал оформлен в двух идеях: золотой и бардовый с одной стороны. Голубой и белый – с другой. Посередине находится вытянутый по форме бар. И еще такие же стойки имеются вдоль одной из стен. Выглядит это поистине впечатляюще. Я была раньше несколько раз в подобных заведениях с друзьями. Разница очень ощутима. Небо и земля. Здесь все пропитано стилем, дороговизной, лоском. Я заметила, что танцпола тоже два. Очень просторные. Вообще, места тут будь здоров! Интересно даже, сколько у них квадратов?

В общем, оформление зала роскошное. Мне очень понравилось. Вся площадь представлена двумя уровнями. На втором этаже есть балконы.

Поднялась. И чуть не присвистнула от восторга. Как же красиво! Со второго уровня открывается обзор на танцпол. Как я понимаю, если кому-то надоело танцевать, то можно расслабиться и отдохнуть, но при этом быть причастным к общему веселью. Для этого здесь стоят мягкие кожаные диванчики, стеклянные столы. Смотрится, конечно, очень эффектно. А еще чуть дальше я заметила отдельные огражденные столики. Может, это для популярных или vip-гостей, которые не любят быть в центре внимания?

Отщелкала пару кадров с высоты. Мммм. Не то. Поменяла объектив на широкоуголку. Чуть лучше. Но не так, как мне бы хотелось. К подобному освещению за пять минут я точно не привыкну. Нужно побольше тренироваться. А времени у меня... катастрофически мало. Завтра с утра еще и на работу к восьми!

Пришлось играть с настройками чуть ли не через каждые три фотографии. И все не то. Я бы сама себе ни копейки за такую «работу» не заплатила.

Уходить я не спешила. Промучилась с настройками еще какое-то время. Но, так или иначе, пришлось спускаться «с небес на землю», то есть на первый этаж.

Пока я тренировалась с кадрами, клуб наполнился людьми. Попробовала съемку с разных ракурсов. Кое-где есть прогресс. Так. Сколько у нас уже натикало? За полночь! Вот время быстро летит.

Ой! Почувствовала резкий тык в бок. Больно же! Обернулась. Молодой человек с виноватым видом развел руки в стороны, мол, не специально.

Тут же ощутила на своем плече чью-то руку. Повернувшись, заметила двух девушек. Одна из них приблизила свое лицо и прокричала мне прямо в ухо:

– Сфотографируешь?

И молодежь встала в позу.

Мамочки, ну что ж так орать-то? Я и так додумаюсь, чего они хотят. Как бы не оглохнуть здесь. Сделала шаг назад, чтобы поймать фокус, и поняла, что я умудрилась наступить кому-то на ногу. Да ж такое-то, а?! Невозможно работать! Расстояние недостаточное, все крутится, вертится. Перемещающиеся подсвечивающие лучи – это просто жуть!

Буквально «на отвали» отщелкала девочек, показала большой палец вверх, что б отстали, и отошла к бару.

Тут дело обстоит получше. Бармен очень даже харизматичный экземплярчик. В шляпе, с накрашенными глазами. И места для фокуса хоть отбавляй! Махнула пока еще незнакомому парнишке рукой, настроила внешнюю фотовспышку. О! Вот это мне уже нравится. Так, надо поиграть с зумом и, думаю, этот кадр пойдет в отчет Анатолию. Не на пять с плюсом, конечно, но за сегодня это самый приличный снимок. Показала бармену большой палец вверх. В ответ получила воздушный поцелуй.

Идем дальше. Голова с непривычки уже начинает раскалываться от громкой, долбящей по мозгам музыки. Сцепила зубы. Я просто так не сдамся! Уже фотографирую всех подряд с разными настройками. Потом буду изучать недостатки. Чувствую, моя внешняя вспышка сослужит мне нехорошую службу...

За весь вечер все-таки удалось сделать еще несколько более-менее приличных кадров. На этом, думаю, моя миссия на сегодня закончена.

Перед тем, как идти сдаваться к Анатолию, нужно разобраться с транспортом. На чем-то мне нужно уезжать. Метро, ясен пень, не работает. На такси сегодня можно уехать обратно, но каждые выходные ездить так слишком расточительно. Не в моей ситуации. О, я же заранее зарегистрировалась в системе каршеринг и получила доступ. Хорошо хоть про права не забыла!

Так что, мне остается только зайти в приложение и поискать стоящую по близости машинку.

Что тут у нас? Ну вот! Кажется, удача на моей стороне. Автомобиль стоит прямо за следующим зданием. Надеюсь, никто его не уведет.

Нашла в памяти и приготовила самый удачный кадр с барменом. Теперь можно смело подниматься в самое «Логово» хозяина.

Негромко постучалась в дверь с уже знакомой табличкой «Директор». Не дожидаясь ответа, толкнула ее и вошла внутрь.

– Ты вовремя. Я только что поднялся из зала. Присаживайся.

Чувствую себя как на экзамене. Но сомнений показывать нельзя. Это может быть чревато.

– Как первые впечатления?

– Прекрасно. Все оказалось намного легче, чем я думала.

Анатолий с сомнением перевел на меня взгляд.

– Показывай.

По очереди продемонстрировала самые, на мой взгляд, удачные кадры за сегодняшнюю ночь.

– Это все?

– На данный момент, да.

В кабинете наступило суровое молчание.

Не знаю, как правильно вести себя в данной ситуации. Гнуть свою линию, мол, я молодец, мне вообще все раз плюнуть. Или попробовать убедить, что, хоть и не все идеально, я очень быстро работаю над ошибками. Фотографии ведь действительно не фонтан. Дождусь его реакции.

– Уверен, можно сделать лучше.

Ну надо же, какой дипломат! Сказал бы, как есть. Что кадры так себе. Я бы на такую правду даже не обиделась. Ни чуточку. Потому что тоже так думаю.

Упрямо уставилась на него. Не могу определиться со стратегией поведения. Сейчас нельзя показать слабинку. И перегнуть палку с крутостью тоже нельзя. Поэтому буду молчать, пока мне не зададут прямой вопрос.

– На твоём оборудовании сложно оценить. Ты ведь будешь их еще обрабатывать.

Молча кивнула.

– Надя, ты уверена, что хочешь у меня работать?

– Абсолютно.

– Ты же сама понимаешь, что сегодняшние кадры я не смогу ни на сайт выложить, ни в печатные издания отправить...

Больше молчать нельзя. Нужно как-то действовать.

– Мне очень нужна эта работа. Я все исправлю.

Анатолий долго не сводил с меня взгляд.

– В субботу должен быть хороший результат.

– Мы так и договаривались, – несмело улыбнулась, чтобы разрядить обстановку.

– Вещи твои вон там, – указал на раздвижной шкаф за моей спиной. – На будущее. Раздевалка для персонала, кроме гоу-гоу, у нас общая. Леся тебе покажет.

– Хорошо.

– Хочу уточнить еще один момент.

Встала, чтобы отойти за сумкой и стушевалась под его недовольным взглядом. Ну что еще?

Анатолий с сомнением оглядел меня сверху до низу. Принялся перебирать пальцами по столу.

– Надя. У меня в клубе все девушки подобраны очень избирательно. Они должны привлекать взгляд. Манить, очаровывать. Одеваются все по высшему разряду. Даже несмотря на то, что больше, чем это необходимо, они не показывают, выглядят очень ярко и сексуально. Ты меня сейчас, конечно, извини, но твои штаны – полный отстой. В таких к нам приходиться запрещено. И блузку надень ... пораскрепощенней что ли... Мне нужно, чтобы ты выглядела притягательно. Вот такая женская клубная этика.

Опустила взгляд на свои ноги. Что ему так не понравилось? Джинсы, как джинсы.

Далее он пальцем обрисовал по кругу свое лицо и продолжил:

– И макияж нанеси ярче. Как вы, девочки, это любите? Красная помада, синие тени, зеленые стрелки там... я не знаю... В общем, приведи себя в порядок. Без обид, – он поднял в знак примирения обе ладони вверх.

А вот сейчас неприятно. Очень даже! Можно было бы и потактичней намекнуть!

– Анатолий Константинович, достаточно уже меня дискредитировать. Я все поняла. Хорошо. Я переоденусь.

– Так, стоп! Про Константиновича забыли! Окей? Ко мне все обращаются Анатолий.

– Но охранник сказал...

Договорить он мне не позволил:

– Все, кроме охраны. У них особые инструкции. В двенадцать ты уже должна начать съемку. По времени сама ориентируешься. Если тебе достаточно двух часов, чтобы отшел-

кать первоклассный набор кадров – дело твое, но чаще всего развлекательная программа у нас длится долго, – на этих словах он остановился, тяжело вздохнул... и быстро продолжил. – Если со всем согласна, тогда до завтра. На следующих выходных у нас вечеринка «Люди в черном». Одеваемся соответственно названию. У тебя неделя, чтобы подготовиться.

Что? Я не ослышалась? На следующих выходных? Он меня взял! У меня получилось! Получилось!!! Как не сорваться с места и не закружить хмурого работодателя в танце!? Набрала в легкие побольше воздуха – это помогает успокоиться.

– До завтра, Анатолий Конст... – спешно поправилась. – Анатолий.

– Если за неделю ты не представишь мне достойный материал, мое решение отменяется. До завтра.

Глава 9

На работу после необычной ночи вышла, на удивление, бодрой и веселой. С собойхватила флешку, чтобы на работе пролистать фотографии. Решила не откладывать в долгий ящик, как выразился Анатолий, «приведение себя в порядок». Распустила волосы вместо привычного хвостика и наредила глаза не только тушью, но и бежевыми матовыми тенями сестры. Для меня это еще какой прогресс! Надеюсь, после выздоровления она мне пальчики не пооткусывает. В юности, когда я еще испытывала священный трепет к декоративной косметике, мне по-черному влетало от Наташки: я частенько таскала ее косметичку.

Улыбнулась своим мыслям. Ничего, скоро она поправится.

– Надя, ты чего полдня в облаках летаешь? У тебя собеседование через десять минут. Соискатель уже приехал, – недовольно заметила Таня.

– Задумалась. Уже бегу! Просто анкету и тест искала.

Для пущей убедительности нашла в лотке для документов бумаги с опросом личных данных. Помотала перед носом старшей и выскочила в соседний кабинет.

На работе сосредоточиться очень тяжело. Непреодолимая сила тянет меня к компьютеру, куда я успела еще с утра подключить флешку. Пока общалась с медлительным соискателем, чудом удержалась, чтобы не соскочить со стула и не проорать как можно более громко: «Можно чуть-чуть побыстрее! Пожалуйста!»

Уже позже, когда все данные я передала руководителю отдела, к которому, собственно, и проводила соискателя на вакантную должность, уселась за свой стол и с нетерпением открыла флешку с ночной съемкой. Таня с Мариной, к моему величайшему счастью, укатили на обед в близлежащее кафе. Сегодня, видите ли, в столовой к четырем часам дня не осталось ничего вкусенького. А мы ничего, держимся! Вон, яблочком похрущу и достаточно. Некогда мне трапезы разводить.

Наконец, щелкнула мышкой и с нетерпением уставилась в монитор. На компьютере все недостатки кадров обозначились еще больше. Особенно меня покорило, что даже фотография импозантного бармена оказалась неудачной. Светочувствительность оказалась слишком высокой, поэтому присутствуют шумы, не настолько заметные на дисплее. С глубиной резкости тоже проблемы. Чувствую, как настроение неукоснительно ползет вниз.

Дальше еще хуже. Вокруг людей белые ореолы. На некоторых кадрах вообще фона не видно, потому как вспышка спрятала все в темноту. Больше половины снимков не контрастны. Помимо этого, еще целый набор печальных мелочей.

Если подвести итог, то я сейчас расплачусь.

Залезла на страничку поиска. Интернет наше все. Не знаю, сколько времени так просидела, но одну хитрость для себя уловила. Нужно присмотреть рассеиватель. Как я сразу не подумала! И почему я им раньше не воспользовалась?

Ничего, я докажу Анатолию, что тоже чего-то стою. И умею работать над ошибками. Да и над собой тоже. Штаны мои, видите ли, ему не понравились. Нет, я понимаю, что он по роду деятельности своей обязан делать подобные замечания. Но мне до сих пор обидно. Самооценка, чтоб ее!

Пока искала способы решения возникших проблем, вернулись девчонки.

– Ты чего такая кислая? – Марина со своими расспросами вечно влезает не вовремя.

– Нормальная.

– Да она просто голодная, – рассмеялась Таня. – Мы тебе кое-то захватили. Угощайся.

Прямо передо мной откуда-то взялся контейнер с капустным салатом и отбивной в сухарях. Принюхалась. М-м-м-м, вкуснятина!

– Ты же не любишь майонезные салаты, а без заправки из приличных был только этот. Не стесняйся. Марин, пойдем, чай нальем, – и, прихватив три кружки, видимо, на меня тоже, девочки вышли.

Не знала, что Таня так хорошо изучила мои вкусы. Приятно. Мы, на самом деле, часто друг друга угощаем сладостями. Но такое в первый раз. Перевела взгляд на подарочный пакет с гостинцами от Анатолия. Слюнки потекли. Достала вилку и налетела на обед прямо перед экраном монитора.

Глава 10

Вечер пятницы. Сегодня придется очень постараться. И во внешности, и в работе.

Раньше мы с сестрой жили в одной комнате. Но после гибели родителей решили «разбежаться».

Я прошла в Наташкины «апартаменты» и залезла в шкаф. К своим вещам моя счастливица относится очень ревностно. Поэтому я стараюсь действовать аккуратно.

Вообще, сестра – настоящая девушка. Не то, что я. Она всегда предпочитает юбки, платья, классические пальто и всякие женственные фишечки. В то время как я – дитя спортивного стиля и вечного хвостика на голове. Но придется очень скоро меняться, хотя бы на время ночной работы. Поэтому, уж извини, Наташа, но мне твои вещи сейчас нужнее. Хорошо хоть у нас один размер! Что одежды, что обуви.

Переусердствовать с яркостью тоже нельзя, мне же еще на метро ехать! Вот уж где точно не стоит привлекать лишнее внимание!

Итак, что мы имеем? Ух ты! Какая юбочка! Я такую на сестре раньше не видела. А, ну да, еще этикетка висит.

– Прости, после этого вечера ты больше не будешь новой, – с этими словами сорвала картонный ярлычок.

Коралловый цвет, немного зауженный к низу крой, до колена. Все очень прилично, а сбоку по всей длине прямо от талии декоративная черная молния. Проверила, потянула собачку на себя. Ничего себе декоративная! Самый настоящий замочек, который расстегивается полностью. Ладно, расстегну снизу сантиметров на десять, и будет хорошо.

Идем дальше. Никак не могу подобрать блузку. Белую? Желтую? Коричневую? Ой, а это что? Достала висящую на плечиках черную велюровую кофточку. Натянула изделие на себя. Не уверена, что ткань подойдет к тонкой нижней юбке, зато модель меня впечатлила. Полностью облегающая, с модным вырезом «Анжелика». Мне, конечно, особо положить туда нечего (в вырез, я имею в виду), но я не отчаиваюсь. Плечи и ключицы у меня хрупкие, аккуратные. В этом наряде полностью обнажены. Рукава короткие. Вроде не стесняют движения. Все вместе смотрится очень даже неплохо. Мне нравится. Но самое главное – удобно.

Кажется, на сегодня с нарядом я определилась. Вот в таком женственном образе попру на себе сумку с оборудованием. И, кстати, рассеиватель я уже прикупила в одном из ближайших магазинов техники.

Собралась выходить из комнаты, как заметила на боковой полочке шкафа органайзер для бижутерии. Что это я? Мне же серьги еще нужны. Желательно длинные. Вот тут повезло. У Наташки этого добра навалом! Выбрала простые золотые висящие сережки. Волосы переложила на одно плечо. Нужно еще часы надеть, а то без них, как без рук. Заурядный черный ремешок как раз кстати.

Итак. Я готова. Лучше сегодня приеду пораньше: мне в любом случае будет, чем заняться. Влезла в свои старенькие разношенные туфли черного цвета. Спасибо, каблук небольшой и колодка удобная.

О! Пока не забыла надо кинуть в сумку балетки. Буду обратно выдвигаться – переобуюсь. И лейкопластырь! Я себя знаю, мне-то он точно понадобится!

Доехала до клуба без приключений. На этот раз у охранников вопросов не возникло. Или меня запомнили, или выгляжу сегодня получше. Пропустили, как миленькие!

Народа пока еще немного, но уже есть на ком потренироваться. Кивнула в знак приветствия Лесе и знакомому бармену. Остальных здесь пока не знаю.

Чтобы не терять драгоценное время, решила перенастроить оборудование. Рассеиватель с вспышкой теперь мои лучшие друзья: они творят чудеса. Пролистнула быстренько несколько

кадров. Лица четкие, с резкостью порядок. Фон тоже ничего. Разглядеть можно! Но над этим, конечно, лучше еще поработать.

Народ все прибывает и прибывает.

Подошла к бару. Запечатлела лесенку из людей по всей длине вытянутой стойки. Интересная фотография.

– Привет, малышка. Что это у тебя? – услышала хриплый голос. Почувствовала на своей талии теплую руку и горячее дыхание в ухо. Ой, только не надо меня трогать! – А ну покажи!

Повернулась и уперлась носом прямо в лицо незнакомому парню. Кажется, он уже прилично набрался. Нужно как-то аккуратно от него отделаться.

Высвободилась от его руки. А что сказать в голову не приходит. Мимо, к моему счастью, проходила Леся. Я вцепилась ей в локоть, крикнув парнишке что-то вроде: «Извини, дела».

Леся понимающе улыбнулась, направила меня к выходу из зала. Там музыка потише.

– Привыкай, тут всегда так. По-настоящему редко пристают. Выучи несколько универсальных фраз и отмахивайся ими. Мне к верхним столикам нужно. Оттуда, кстати, хороший обзор.

– Я с тобой.

На втором уровне мне, определенно, нравится больше. Локтями не толкают, ничего не проливают, не трогают. И освещение здесь какое-то другое, придает шарма лицам. Щелкнула издалека несколько парочек за столиками.

Неплохие кадры выходят. Поиграть с настройками... А если направить объектив на танцующих внизу, то это просто бомба! Очень круто получается. Кажется, я довольна результатом. Даже Лесю прихватила! Потом обработаю и ей лично перешлю, если Анатолий эту фотографию не выкупит.

Только подумала о хозяине «Логова», а он тут как тут. Поймал мой взгляд, сжал правую руку в кулак, оттопырил большой палец и указал себе за спину. Наверное, на его языке жестов это означает что-то вроде: «За мной!» или «Жду у себя!». Сделал лицо букой и пошел обратно.

Делать нечего. Пойду сдаваться. В конце концов, он предупреждал, что сегодня должны быть хорошие фотографии. Глянула на время. Половина второго. Куда полночи успели деться?!

Аккуратно постучала в дверь директорского кабинета и вошла внутрь.

Анатолий сидит за столом, вальяжно вытянув ноги. Интересно, почему он не в гуще событий?

– Привет, Надя. Я вижу, у нас сегодня прогресс? – довольно ухмыляется, играет бровями. Вот же баловень!

– Я же обещала переодеться.

– Ты и макияж обещала нанести ярче.

Можно я его чем-нибудь стукну, а?

– Ладно, еще успеешь. Показывай.

Подошла вплотную к его креслу, поставила локти на стол. Ну да, и наклонилась. Еще и спину выгнула, а то буду стоять, горбиться. Некрасиво.

Придвинула ближе к Анатолию свою любимую зеркалочку и начала листать фотографии.

Мужчина внимательно следит за мельтешением кадров и потирает подбородок. Забавный он. Молодой. А строит из себя грозного руководителя.

Стояли так долго. Вернее, кто-то стоял, а кто-то сидел. У меня уже руки затекли. Наконец, он оторвался от камеры и посмотрел на меня.

– Неплохо. Когда обработаешь?

– А когда нужно?

– В четверг будет оплата. До этого времени отправь мне что-то на выбор, чтобы зря на графику времени не тратить, – из блокнота, лежащего под рукой, вырвал листок и написал

адрес электронной почты. – Можешь залить на диск или куда тебе еще удобно. Мне без разницы.

– Какая оплата? Мы договаривались, что эти выходные бесплатные.

– Надюша, бесплатно можешь работать на кого-нибудь другого. А я принципиально считаю, что любая работа должна оцениваться по достоинству. Я еще не видел человека, который отказывается от денег.

Он меня сейчас ошарашил. Совершенно.

– Хорошо.

– И телефон мой сохрани. А то знаю я, как вы все любите не выходить. Якобы не позволились.

– Ну что Вы! Это не в моих интересах!

– Надеюсь. Вообще, ты меня удивила. Я много уже бездарных работ пересмотрел. Твои не имеют к ним никакого отношения. Ты молодец, – и открыто улыбнулся.

А я молча на него смотрю. Глаз оторвать не могу. Есть в нем что-то... Сама еще не поняла, что именно.

– Ну, тогда я пойду?

– Иди-иди, Надюша. До завтра.

С этими словами и улыбкой на лице Анатолий уткнулся в какие-то счета. А я отвернулась к выходу с одной единственной мыслью. Когда же уже можно будет переобуться в балетки?

Глава 11

Стоит ли говорить, что половину субботнего дня я обрабатывала фотографии. На неделе времени будет меньше. Лучше уж сейчас поднажать. Ближе к вечеру позволила себе вздремнуть пару часиков.

И опять искать себе наряд. Бли-и-ин.

Что с макияжем делать, вообще ума не приложу. Ну не умею я краситься, хоть ты тресни! А выступать в роли ярко раскрашенного клоуна с фотоаппаратом – та еще перспектива!

После долгих копаний в Наташкином шкафу нашла классические зауженные к низу брюки со стрелками. Цвет потрясающий! Насыщенный синий. Я их помню, они мне всегда нравились. Сверху одела свою обычную белую блузку свободного кроя, заправила в брюки. Нацепила первый попавшийся ремень. Волосы быстро закрутила на плойку. Правда, полголовы осталась прямой, но это уже неважно, потому как надо поторапливаться. Потом как-нибудь потренируюсь. Мазнула слоем туши ресницы и, прихватив сумку, подошла к выходу.

Недовольно покосилась на туфли. Да ну их в баню! Если Анатолию так нравятся каблуки, пусть сам их и носит. А я ноги калечить не собираюсь! И вообще! Что он ко мне прицепился со своими стрелками и помадами. Я если накрашусь, так он первый же и попросит сходить умыться! Даже улыбнулась своим мыслям.

На такой веселой ноте покинула квартиру.

Добралась быстро по уже знакомому маршруту. Даже успела набрать Наташе, чтобы убедиться, что ее настроение снова стабилизировалось.

В клубе, как обычно, шумно. Неизменный бармен с накрашенными глазами приветливо махнул рукой. Вот у кого впору спрашивать совета по макияжу! Кивнула Лесе и еще нескольким девушкам, которых уже видела раньше.

Народу сегодня, на удивление, мало. Пока никто не толкается, расчищая себе дорогу локтями, нужно начинать съемку. То ли настроение хорошее, то ли счастливый случай мне благоволит, то ли компания сегодня подобралась подходящая: фотографии получаются замечательные. Народ сам позирует. Кто-то даже специально просит отщелкать несколько кадров.

Заразившись общей волной веселья и легкости, решила снимать девушек гоу-гоу и вообще все, что творится на сцене. У меня-то времени наблюдать не было, но там точно девчонки отплясывают какую-то шоу-программу. Даже парня к себе заманили. А он стоит, раскрыв рот, не отрывает взгляда от движений роскошной длинноволосой блондинки. Да что там парень! Даже я устала смотреть на нее, не в силах отвести взор. Она не просто крутит телом, предлагая себя на сцене, как делают большинство гоу-гоу. Она реально выполняет постановочный танец! Ее грации и пластичности можно только позавидовать. Движения настолько отточенные, настолько сливаются с музыкой в единое целое, что на минуту я почувствовала себя не в ночном клубе, а на танцевальном концерте или соревновании.

Когда трек закончился, ведущий взял микрофон, предлагая провести конкурсы среди желающих. А девчонок как ветром сдуло со сцены. Они разошлись по залу, заманивая нетрезвую молодежь. Музыка стала звучать ощутимо тише. Большая часть народа заинтересованно слушала говорящего.

Кадров на сегодня я уже отщелкала предостаточно, поэтому подошла к бару и уселась на высокий стул. Интересно понаблюдать за тем, что будет происходить дальше. Ко мне тут же придвинулся бармен, которого, как оказалось, зовут Олег. Мы с ним даже немного разговорились. Мужчина, как ни в чем не бывало, достал рюмку и плеснул туда какую-то ярко-зеленую жидкость.

– За счет заведения, – придвинул напиток ко мне и загадочно подмигнул.

– Нет, я спиртным особо не балуюсь. Тем более на работе. Мне нужна трезвая голова, – заявляю я целомудренно. Ага, как же. Мне просто за руль еще садиться.

– Как хочешь.

Позже к нам подтянулись Леся и две официантки – Яна и Света. Мы с жадностью наблюдали за действиями ведущего, изредка переговариваясь и бросая друг другу комментарии.

Спустя какое-то непродолжительное время девочки гоу-гоу начали расходиться кто куда. Эффектная блондиночка одна из немногих направилась в бар к нашей «банде». Но тут мы все одновременно заметили Анатолия, отделившегося от толпы возле сцены. Хозяин «Логова» сделал несколько шагов в нашу сторону, встретился взглядом с блондинкой. Уже привычным мне движением руки с оттопыренным большим пальцем указал наверх в сторону своего кабинета.

Девушка недовольно качнула головой, показала пальчиком себе на руку, видимо, говоря таким образом, что у нее не так много времени.

В ответ на это Анатолий раскрыл ладонь и продемонстрировал вытянутые пять пальцев, словно говорил: «На пять минут». Развернулся и пошел к себе. Вот такой молчаливый обмен репликами.

Девушке ничего не оставалось делать, как последовать за управляющим.

– Да уж. Кто бы сомневался! В самый разгар рабочего времени, – возмущенно произнесла Света.

– Неудивительно, что они понимают друг друга без слов, – поддержала Яна. – Пошла ублажать хозяина.

– В каком смысле? – я что-то совсем запуталась.

– Как это, в каком! Он же с ней спит!

– Яна! Думай, что говоришь! – одернула официантку Леся.

– А что я такого сказала? Все в клубе знают, что у нее ребенок от Анатолия. Поэтому с ней муж и не живет!

М-да-а-а... Вот тебе и дружеский коллектив. За спиной гадости говорят.

– Яна, впредь, пожалуйста, следи за языком.

– А причем тут я? Все об этом твердят! Только ты одна делаешь вид, что ничего не происходит.

Обычно спокойная и вежливая Леся гневно гаркнула на подчиненную:

– Это не твое дело. Иди работать! Быстро!

– Ой, подумаешь, – протянула Яна, встала и активно завиляла бедрами по направлению к верхним столикам.

– Надя, не слушай ее. Женский коллектив без сплетен не обходится.

– Да мне, собственно говоря, без разницы, кто тут у вас с кем спит, – равнодушно улыбнулась в ответ. У меня есть вопросы посерьезнее. – Давайте-ка, лучше я вас сниму и пойду дальше ценные кадры искать.

С этими словами поймала выгодный ракурс и сделала свое дело.

Еще какое-то время «погуляла» на втором этаже. Запечатлела, так сказать, вид конкурсов сверху.

Вообще, мне это все начинает нравиться. Атмосфера в клубе очень непринужденная, легкая. Совершенно ничего не напрягает. Чувствую себя уверено. Уже даже к громкой музыке привыкла настолько, что хожу, пританцовывая.

Сменила объектив. Спустилась и подошла вплотную к краю сцены, чтобы запечатлеть вновь вернувшихся девушек. Быстренько пролистала получившиеся фотографии. Бесподобные кадры! Наконец-то, у меня начало все получаться! Радуюсь, как ребенок.

Вновь сменила объектив. Попробовала отснять верхние столики с нижнего этажа.

Пока ловила фокус, узрела вышедшего на балкон Анатолия. Мужчина с непроницаемым лицом смотрит куда-то в район сцены. Скорее всего, за мою спину. На девушек. Ну да. На свою, уж тем более такую, почему бы и не посмотреть?

Чисто по-женски, мне бы тоже хотелось, чтобы за мной с интересом приглядывали... или даже присматривали. Но вот беда... Не нашелся еще на меня такой вот заинтересованный.

Глава 12

С работы вернулась относительно поздно. Или рано... Тут как посмотреть. Глаза наутро продирала еле-еле. На лице остались вмятины от подушки. Что сказать, красotka! Даже душ не особо взбодрил. Все-таки работать круглосуточно не так уж и просто. А это только начало. Осуществив все утренние процедуры, включая завтрак, уныло уселась за компьютер.

Зато теперь я четко понимаю, что не зря приехала в четверг в клуб. Мне там, действительно, очень понравилось. Я и так была без ума от своего хобби, но когда оно еще и деньги будет приносить! Это же просто мечта!

Печально только то, что свободное время у меня будет отсутствовать полностью. Ну и что? Это лучше, чем в выходные пить чай с печеньками.

Несмотря на то, что весь день снова потратила на обработку фотографий, на душе невероятное спокойствие и умиротворение. Я чувствую, что занимаюсь любимым делом. Да и кадры, действительно, удачные.

Кстати говоря. Даже на фотографии не могу оторвать взгляд от девушки Анатолия. И, наверное, причина не только во внешности. От нее за версту чувствуется мягкая женская энергетика. И как же завораживающе она двигается! Когда человек настолько хорошо владеет своим телом – это достойно уважения. Я лично всегда чувствовала себя скованно, когда меня приглашали в места, где нужно танцевать; постоянно подпирала стенку или сидела на стуле. Такой пластичности и безупречному мастерству, как у этой блондиночки, можно только позавидовать.

Ну, ничего. Зато я в своем деле тоже профессионал.

И еще захотелось утереть нос Анатолию. С чего ко мне такие завышенные требования? Я ведь не лицом торгую. Я не одна из его танцовщиц, у которых в контракте должны быть прописаны стандарты во внешности!

В голову закралась одна интересная идея. Спортивный костюм я, разумеется, надевать не буду. Но узкие джинсы, красную бейсболку на голову запросто! На бедрах завяжу рукава от красной спортивной ветровки, чтобы болталась наподобие юбки. А наверх надену жутко укороченную свободную белую футболку с крупными буквами, полностью оголяющую живот. Такие очень модно сегодня называть кроп-топ. И пусть попробует придраться! Сниму ветровку и кепку, останусь в современном клубном образе!

Итог мне лично очень импонирует. Волосы скрутила в обычный жгут. Опять мимолетно мазнула по ресницам тушью для галочки. С кроссовками решила не перебарщивать. Вбила себя в синие слипоны. И была такова.

Черт меня дернул приехать сегодня пораньше. Решила сделать несколько фотографий входа, вывески, охраны. Так, чтобы очередей из молодежи не было.

Охранники очень недовольно на меня покосились. Ну, извините! У каждого своя работа. Пропускать внутрь меня не особо торопятся. Но не думаю, что им удастся меня задержать.

– Что? – буркнула одному бритоголовому качку.

– Ничего, – посторонился и рукой указал вглубь заведения.

Как только вошла внутрь, сразу почувствовала напряженную атмосферу. Все ходят загруженные, унылые. Музыка уже была включена, но скорее для фона коллективу. Потому как громкость была минимальная.

Олег, завидев меня, скупно кивнул в знак приветствия. Отважилась подойти к хмурому бармену.

– Привет. А что происходит? Все ходят как в воду опущенные...

– Толик наш свирепствует. В стремлении к совершенству он непоколебим.

Сверху раздались приглушенные крики.

– Вчера была суббота! Почему так мало народа пришло? Почему такие скучные развлечения? Половина конкурсов высосана из пальца! Ты же сидела с Олегом, смотрела! И как, понравилась работа ведущего?

На кого он орал, я пока не поняла. Потому как ответов слышно не было. Зато минуты через три заметила, как в сопровождении Анатолия вышла Леся. На ней лица нет. На лестнице они разминулись.

И вдогонку ей уже громким твердым голосом последовало:

– И Изотову мне позови! Пусть быстрее отрывает свой зад и немедленно идет ко мне!

Я перевела взгляд от Леси в сторону балкончиков и столкнулась с пылающими глазами Анатолия. Он буквально обшарил мое тело сверху до низу и недовольно прищурился.

– Наденька, и ты здесь, – произнес управляющий излишне веселым тоном, громко цедя слова, и вкрадчиво добавил. – Зайди-ка!

Потом посмотрел куда-то вдаль и крикнул в общее пространство:

– Ну что тормозим? Музыку включаем! Работать будем сегодня или нет?!

С этими словами резко развернулся и пошел обратно в свой кабинет.

Во я попала! Почему именно сегодня решила выпендриться?

Да уж. Лох – это судьба. Стаскивать с себя следы спортивного стиля уже нет совершенно никакой необходимости. Наш руководитель и так все видел, как и весь персонал.

Стараюсь дышать ровно, не переживать. Ну не съест же он меня. Или съест?

Тихо постучала в дверь и, как обычно не дожидаясь ответа, вошла внутрь. Анатолий стоит у окна спиной ко мне. Выглядит очень напряженным, руки сложил на груди. В стеклянном отражении наши взгляды встретились, и я вздрогнула от исходивших от него волн враждебности!

Стояли мы так с минуту. Потом он резко развернулся и рукой указал на мою одежду.

– Надя. Это что за маскарад?

– Я подумала, что такой образ будет уместен...

– Нет, не будет! Ты ошиблась. Такой образ будет уместен только на специально организованной вечеринке в стиле R&B. А просто так в такой одежде я тебе запрещаю приходить!

Какой пессимистичный настрой. Вот же зануда!

– Я подумала, что если надо, я могу раздеться...

– Да... За кого ты меня принимаешь? – глаза его загорелись недобрым огнем. Ох, недобрым.

– Нет! Я же не в том смысле! Просто я могу снять ветровку...

– Потрясающе, – он прикрыл ладонью глаза. – Она еще и спортивную куртку напялила.

– Простите.

– И где макияж? Мы же договаривались!

– Ну, я просто...

– Вот все у вас так просто! Почему всем плевать на мои слова? Почему ты думаешь, мне нравится носить эти дурацкие неудобные рубашки? – Он потянул себя за пуговицу на воротнике. – Почему я не прихожу на работу в майке и сланцах? Это же было бы так просто!

Чувствую себя нашкодившим ребенком. Ну да, мы действительно договаривались. Спасибо ему, хоть на оскорбление личных данных не переходит. В душе очень неприятно. К горлу подступил от обиды слабый комок.

– В общем, Надя. У моего заведения определенный уровень. К персоналу – определенные требования. Я тебя очень прошу постараться на следующей неделе. И меня так больше не подставлять.

Тут он перевел взгляд мне за спину.

– Ну, наконец-то! Явилась – не запылилась. Ты где шарахаешься, Изотова?

Глава 13

Я обернулась. В дверях стоит та самая «его» блондинка. Брови нахмурила. Губки бантиком сложила. Такая она милая, аж тошнит. От осознания того, что меня только что при постороннем человеке распекали, как несмышленища, стало вдвойне обидно. Сколько она успела услышать? На глаза навернулись слезы.

– Наденька, я искренне надеюсь, что наш с тобой разговор на эту тему окончен.

Не говоря ни слова, ни на кого не смотря, пулей вылетела из обители этого волка.

Мысль закрыть поплотнее дверь мне и в голову не пришла. Поэтому вскользь услышала обрывки фраз:

– Толя, ты зачем девочку обижаешь?

– А ты вообще не лезь! Без тебя разберусь. Где была?

Дальше голоса начали сливаться с грохотом музыки. Меня даже потряхивает от эмоций. Надо взять себя в руки. А в каком месте в клубе можно успокоиться, чтобы тебя не видели? Правильно, в туалете.

Добрела. Никого нет. Фух. Положила зеркалку на расписной подоконник. Плеснула в лицо ледяной воды. Хорошо хоть тушь водостойкая, хотя проверить ее качество именно сейчас было бы верхом глупости.

Облокотилась лбом о прохладную стенку. Слезы все-таки перелились через край, капают на пол. Учитывая мою везучесть сегодня, тушь, скорее всего, увы, растечется.

Неожиданно дверь туалета хлопнула. Я мгновенно подобралась, наскоро вытерла влагу с лица. Поворачиваться не спешу. Слышу, как медленно цокают металлические набойки на каблуках, приближаясь.

– Надя, ты на него не обижайся.

Голос я узнала сразу. Девушка подошла ко мне вплотную, подхватила стопку журналов, которые лежат на подоконнике, передвинула их поближе ко мне и уселась сверху.

– Он временами бывает очень вспыльчив, но также легко отходит. Молодой он еще, горячий. Просто все в клубе это знают, а ты пока – нет. Анатолий не хотел тебя обидеть.

Что это она его так защищает? Он ведь и на нее кричал!

– Угу, – скупно киваю. А что я еще отвечу? Что не особо нуждаюсь в ее заботе? Пусть лучше ребенка своего опекает.

Блондинка дотронулась до моего подбородка, аккуратно приподняв лицо, заставила взглянуть ей в глаза. Вытерла слезу, скатившуюся по мокрой дорожке.

– Возможно, он просто подобрал неправильные слова. Посмотри на себя в зеркало. Что ты видишь?

Не знаю почему, но я сделала так, как она сказала.

– Блеклые темные волосы. Почти бесцветные голубые глаза. Обычные черты лица. Нос, губы, все как у всех. Не худая, не толстая. Среднего роста. Из разряда обычной серой массы.

– А ты знаешь, что в природе у брюнеток голубые глаза встречаются крайне редко? Это очень ценная особенность. Ее просто нужно немного подчеркнуть.

Девушка слезла с подоконника и встала рядом, проводя рукой по моей голове.

– Волосы у тебя немного выются, что придает им естественный объем. Знаешь, сколько фиксатора мне нужно использовать, чтобы получить элементарные локоны? Да еще и сделать так, чтобы они не распались через полчаса? Тонну!

Обошла с другой стороны.

– У тебя темные брови. Форма и так красивая, но при желании, ее можно немного изменить, чтобы придать взгляду выразительности. Мягкие, плавные черты лица. Выраженные

скулы. Тебе очень пойдут высокие прически, убранные наверх волосы. Фигура у тебя замечательная. Ты выглядишь очень хрупкой и стройной девушкой.

Я перевела взгляд на свою пятую точку, положила на нее руки и тягостно вздохнула. Вот она, память о съеденных печеньках.

– Такие бедра смотрятся очень женственно. И, к слову сказать, существует мнение, что женщине с широким тазом рожать легче, – на этом моменте танцовщица загадочно улыбнулась.

И опять я не знаю, что сказать. Все-таки ее поддержка оказалась как нельзя кстати. Несмело улыбнулась вместо ответа.

– Ты что-то еще говорила насчет роста, – девушка грациозно задрала вверх ногу, обтянутую блестящими ремешками босоножек с невообразимо высоким, тоненьким каблуком и такой же высокой платформе. – Ты только посмотри, что мне приходится носить, чтобы казаться хоть чуть-чуть повыше. Это настоящие кандалы!

Ва-а-ау! Вот это пластичность!

– А еще у меня к тебе есть заговорщицкое предложение. В ночь со следующей субботы на воскресенье у нас будет вечеринка «Люди в черном». Тебе не могли не сказать.

– Говорили, – утвердительно кивнула.

– Ну, так вот, – девушка обворожительно, искренне улыбнулась. – Приезжай пораньше! У меня будет новое выступление. Толик меня уже заколебал с ним! Поэтому нужно будет подготовиться, прическу соорудить. Ну и плюс размяться. Я, скорее всего, в восемь вечера уже буду на месте. Часа на растяжку мне вполне хватит. Потом закроемся с тобой в раздевалке. Там поболтаем, накрасимся.

– Я обычно этого не делаю. В смысле, не крашусь косметикой.

– Почему? Контуринг лица еще никому не вредил.

– Не умею. Как-то не научилась. Чтобы ни делала, выглядит ужасно. Вот, тушью намазалась. И то... Ресницы склеились.

– Ну, это ничего. Я тебе с удовольствием помогу. Приезжай. Мы все успеем.

Недоверчиво смотрю на девушку. Это было бы очень здорово. Хоть с кем-нибудь поболтать о ничего не значащих пустяках. А то в последнее время работа мозга моего перегружена. Возможно, позаимствую у нее парочку женских хитростей.

Все-таки приятная она девушка. Неудивительно, что Анатолий так ревностно за ней присматривает.

– Хорошо, договорились.

– Вот и славно! Меня, кстати, Кира зовут.

– Очень приятно познакомиться, – тут я ни капельки не соврала.

– Я пойду, а то наш горячий мальчик сожрет меня и не подавится. А я уже и так от него отхватила.

– Я тоже. И отхватила, и пойду.

Мы весело рассмеялись и пошли в зал.

Глава 14

После наездов Анатолия среди коллектива царит полное уныние. Официантки слишком натянуто улыбаются гостям. Девушки гоу-гоу вообще танцуют с выражением страдания на лице. Одна Кира держит марку. Бармены, нахмурившись, мешают коктейли. Леся ходит как в воду опущенная.

Вот так и получается. Анатолий сорвался, а страдают все остальные.

За сегодняшний вечер ничего особо интересного для себя не заметила. Народу почему-то намного больше, чем вчера. Все оживлены, веселятся. Молодежь с удовольствием позирует на камеру.

Очень удивилась, когда среди посетителей увидела знакомое лицо. Молодой рэпер, чьи песни постоянно крутят по радио. Он пришел в сопровождении двух друзей и нескольких дорогих одетых девушек. Компания сразу двинулась вверх в VIP-зону. Видимо, они здесь не первый раз, если знают, куда идти.

Такие ценные кадры упускать никак нельзя. Только как лучше себя вести с небезызвестными людьми? У знаменитостей свои тараканы. Попросить разрешения их поснимать или же просто отщелкать несколько кадров? Подумав и настроив объектив, решила, что раз они такие же посетители клуба, как и все остальные, сфотографирую не спрашивая. Но не настойчиво. В результате вся компания с удовольствием красовалась, широко улыбаясь на камеру. Девушки так вообще чуть из одежды не повыскакивали.

Хорошие получились кадры. Но на душе все так же тяжело. Легкое, позитивное настроение сегодня ко мне так и не вернулось. На такой унылой ноте, отработав свое время, махнула на прощание Кире и Лесе, аккуратно разложила свое оборудование и пошла искать машину.

Приехав домой, сумку так и оставила лежать в коридоре. Сил нет, а через несколько часов уже вставать. Переодевшись в домашние шорты и футболку, пошла смывать краску с глаз. Кстати, меня всегда интересовал один факт. Если тушь водостойкая, то почему она запросто смывается водой с мылом? Вопрос! Я, наверное, никогда этого не пойму.

С такой вот нелепой мыслью и уснула.

О-о-о-ой, будильник на телефоне звонит. Что ж так громко? А можно еще хоть пять минуток полежать...

Пока отключала звук, взглянула на время. Полежать, как оказалось, нельзя. Времени и так в обрез. Первым делом после подъема потащила в коридор, вытащила флешку и переложила в дамскую сумочку. Если забуду – это будет крах. К четвергу нужно будет предоставить Анатолию результат работы за выходные. Поэтому придется использовать каждую свободную минуту. Надеюсь, сегодня мне повезет, и таковых будет побольше.

Жаль, но ожиданиям моим не суждено было сбыться. Прямо с порога Таня заявила, что только что от нее вышел начальник планового отдела. Они со скандалом вчера уволили несколько человек. Что именно произошло, старшая не сказала, но зато теперь в срочном порядке ушедшим нужно искать замену. Кто бы сомневался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.